

Морская Опасность Кето взглянула на своих четверых детей, и этот взгляд был полон предвкушения. Но стоило ей присмотреться, как лицо её озарилось радостью: среди потомства оказался не просто очередной морской монстр.

Непонятно, как так вышло. Будучи дочерью Матери-Земли Геи, она была Божеством, а её муж, Морской Гнев Форкий, также принадлежал к лику небожителей. Однако все их дети до этого рождались лишь уродливыми морскими чудовищами. В первый раз они ещё находили в себе силы дарить младенцу родительскую любовь, но со временем это стало вызывать лишь отвращение и раздражение. Многие Божества за их спинами шептались, что Морская Опасность Кето ни на что не способна, раз плодит лишь низших тварей. Слухи множились, и отношение Кето к своим отпрыскам становилось всё более жестоким.

Но сегодня... сегодня она увидела нечто иное!

Это был Демон!

Морская Опасность Кето не смогла сдержать возгласа:

— Это... это Демон! Наконец-то у меня родился настоящий ребёнок!

В тот самый момент, когда Кето переполняло ликование, вокруг Ли Яня начали собираться разноцветные лучи сияния. Мир нарек его именем Загрей. Однако, сразу после того как имя было даровано, природной энергии вокруг младенца — нет, вокруг Загрея — оказалось недостаточно, чтобы он мог стать Божеством.

На лице стоявшей рядом Кето отразилось разочарование. В конце концов, она была так близка к тому, чтобы произвести на свет Божество. Впрочем, Демон — это тоже неплохо. У него ещё будет шанс в будущем возвыситься до уровня Богов.

Кето бережно подняла Загрея на руки и окружила его защитной аурой своей божественной силы, боясь, что хоть один волосок упадёт с его головы. Подхватив младенца, она приготовилась улетать, но, помедлив, небрежно подцепила божественной силой остальных троих детей, родившихся вместе с Загреем, и потащила их следом, не проявляя и доли той заботы, которую даровала младшему.

Вскоре она прибыла в свой дворец, укрытый в глубинах океана. Здание покоилось на обширном коралловом рифе; кристаллы кораллов сияли и переливались, испуская мягкое лазурное свечение.

Загрей с трудом приоткрыл глаза, пытаясь осознать происходящее. Вместе с дарованным миром именем он получил и крупицу знаний о мироустройстве. На его лице отразилось странное выражение: он попал в мир Хаоса. Тот самый мир, где отец женится на дочери, а Гефеста называют рогоносцем. Он никак не ожидал оказаться именно здесь.

Он внимательно осмотрел мать и, заметив, что её волосы напоминают морские водоросли, начал гадать, кто же она такая. Вариант, что она нимфа, он отмёл сразу: исходившая от неё мощная аура не могла быть подделкой. Нимфы — это воплощения природы, прекрасные и изящные существа, будь то древесные нимфы или океаниды. Они обладают красотой и интеллектом Богов, но мир не наделил их способностью защитить себя. Именно поэтому Загрей сомневался, что его мать — нимфа, ведь любая, даже самая слабая богиня, была куда сильнее.

Пока он размышлял, двери дворца отворились. Навстречу вышли нимфы в белоснежных хитонах. Их светло-золотистые волосы были слегка завиты, а от них исходило ощущение нежности. Они склонились перед богиней, державшей на руках Загрея:

— Приветствуем ваше возвращение, о наша дорогая Владычица, великая Морская Опасность Кето. Вы обладаете самой прекрасной внешностью в этом мире.

Услышав их слова, Кето едва заметно улыбнулась. Она подняла Загрея и произнесла:

— Мои слуги, видите этого ребёнка? Отныне он ваш маленький господин. Мир даровал ему имя — Загрей.

Нимфы переглянулись с нескрываемой завистью. Мир нарекает именами только Божеств, а те редкие исключения, что были среди нимф или Демонов, впоследствии один за другим становились Богами.

Загрей, которого высоко подняла Кето, слушал их разговоры и анализировал. Его мать — Кето, мать чудовищ! Согласно легендам, они с Форкием породили целый род морских гадов. Плодовитая же пара.

Внезапно лицо Загрея застыло. В его памяти не было примеров того, чтобы морской монстр становился Богом. Хотя некоторые из них по силе могли сравниться с небожителями, Божествами они не являлись.

А, ну да... я же Демон. Значит, всё в порядке.

Успокоившись, Загрей провалился в сон. Младенцам действительно нужен отдых — спал он очень сладко.

Вокруг Кето разошлись круги, словно судьбоносные морские волны. К ней приблизилось Божество с рыбьей головой, острыми зубами и крепкими усиками. Взглянув на Загрея в её руках, он в изумлении спросил:

— Это... это наш ребёнок?

Кето улыбнулась:

— Да, Форкий. Это наш сын, Загрей.

Этот «рыбоголовый» и был отцом Загрея — Морской Гнев Форкий.

Форкий, поражённый и счастливый, протянул дрожащие руки:

— Его имя даровал сам мир?

Кето, нечасто проявляя мягкость, ответила:

— Да. И это не морской монстр. Он Демон.

Форкий воскликнул:

— Отлично! Мы должны устроить пышный пир в честь Загрея! Я хочу, чтобы все Боги мира узнали о его рождении. Мы докажем, что способны порождать не только разрушителей, но и настоящих Богов!

Кето нахмурилась:

— Богов?

Форкий, сияя от радости, посмотрел на неё:

— Именно так. Когда он подрастет, я попрошу отца даровать ему концепцию океана. Он станет Божеством.

Кето засомневалась:

— Но Загрей ещё младенец. Если даровать ему Божественный Домен сейчас, его рост будет очень долгим. Боюсь, это ему навредит.

Форкий кивнул:

— Хорошо, тогда поступим так: в день его восемнадцатилетия я обращусь к отцу или матери, чтобы они наделили его Доменом.

— К матери? — переспросила Кето. — Но она ведь сейчас в глубоком сне. Не потревожим ли мы её зря?

Форкий подошёл к Кето и осторожно погладил Загрея по голове рукой, покрытой крупной чешуёй:

— Ничего страшного. Это ведь наш ребенок. Наш первенец, и мы должны дать ему всё самое лучшее.

На лице Форкия застыло выражение нежности, будто он гладил величайшее сокровище в мире.

<http://bllate.org/book/22042/2291876>